

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Господу миров, мир и благословения посланнику Аллаха, его семье и его сподвижникам!

А затем:

Имам Такийюддин Ахмад Ибн Абдуль-Халим Ибн Абдус-Салам Аль-Харрани Аль-Ханбали, выдающийся ученый, имам, знающий, знание которого подобно морю, шейх Ислама и чудо своего времени. Жил в Дамаске. Происходил из рода Таймийя, одного из арабских родов, живших в Харране и прославившихся своими знаниями и религиозностью.

Его дед был одним из ведающихся ученых ханбалитского толка. Среди его работ книга «Аль-мунтака мин ахбариль-мустафа», объяснение которой дает Аш-Шавкани в книге «Найлю-ль-Автар» и которая относится к наиважнейшим источникам науки фикхуль-хадис. Эта книга до сего дня изучается на шариатских факультетах.

Дед передал знание своему сыну (отцу Ибн Таймийя), а тот в свою очередь обучил двух своих сыновей.

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя родился в Харране, 12 числа месяца рабиуль-авваль 661 года Хиджры (22 января 1263 года по христианскому летоисчислению). Его отец переселился вместе с ним и его братьями в Аш-Шам, спасаясь от гнета монголо-татар.

Его учителя

Ученик Ибн Таймийи Ибн Абдуль-Хади, *да смилуется над ним Аллах*, рассказал следующее:

«Он (Ибн Таймийя) воспринял науку более чем от 200 учителей». Что же касается учеников Ибн Таймийи, то их количество не поддается счету.

Аль-Хафиз Ибн Хаджар, *да смилуется над ним Аллах*, сказал:

«Если бы из всех заслуг шейха Такийюддина у него была бы только одна – его известный ученик шейх Ибн Аль-Каййим Аль-Джаузи, автор известных трудов, которыми пользуются сторонники и оппоненты, – это было бы достаточным доказательством его высокой учености».

Среди выдающихся учеников – Ибн Таймийя имам-толкователь Корана Ибн Касир, *да смилуется над ним Аллах*

Формирование Ибн Таймийи как ученого происходило под влиянием ханбалитского толка, однако после дело обстояло так, как о том сообщает историк Ислама имам Аз-Захаби, *да смилуется над ним Аллах*:

«Вот уже несколько лет, как он (Ибн Таймийя) дает фетвы, ориентируясь не на определенный мазхаб, а на имеющиеся у него доводы. Он помог чистой Сунне и пути предшественников[1], отстаивая его доводами и тем, чего не делал никто до него, применяя выражения, от которых уходили и на которые не решались ранние и поздние поколения ученых, он же отважился на них»[2]

Его книги

Работы Ибн Таймийи собраны. Общее их количество составляет тысячу. Полный список его трудов составил его ученик Ибн Аль-Каййим, *да смилуется над ним Аллах*. Он привел этот список в книге «Названия трудов Ибн Таймийи», достоверность данных которой подтвердил шейх Салахуддин Аль-Мунджид.

Ибн Таймийя отличался превосходным даром изложения, поразительной способностью к упорядочению, классифицированию, разъяснению, о чем свидетельствовал его оппонент Ибн Аз-Замалькани.

Шейхуль-ислам мог говорить на еврейском и латинском языках.

Его качества

Ибн Таймийю характеризовали благородство и щедрость, которые были присущи ему от природы и не носили тени притворства. Он был храбр, неприхотлив в том, что касается земных потребностей, лишен привязанности к мирскому. Отказывался от много из того, что дозволено, опасаясь впасть в запретное. Он был белокожим, черноволосым и чернобородым, в его волосах было мало седины, и они доходили до мочек его ушей. Глаза обладали невероятной способностью выражать мысли и чувства. Он был среднего роста, широкоплечий, имел громкий голос. Ему было присуще красноречие, высокая скорость чтения. Он был горяч, однако подавлял гнев благоразумием и мягкостью.

Его джихад

Ибн Таймийя, *да смилуется над ним Аллах*, вел джихад языком, пером, рукою. Он сражался с монгольскими захватчиками и поощрял мусульман к борьбе против них. В битве Шакхаб, состоявшейся в 702 году хиджры, он находился в первых рядах

Краткое жизнеописание Шейхуль-ислам Ибн Таймийи

Добавил(а) Adminz
05.12.13 08:55 -

сражавшихся и проявил необычайную стойкость в битве Марджу-с-Суфр. Он проник к татарскому царю Казану и произнес перед ним речь, поразившую всех своей смелостью, а египетский султан получил от него грозное нареkanie, когда готов был отдать земли мусульман монголо-татарам.

Хвалебные высказывания ученых о нем

О нем отзывались похвалою его враги и соперники, опережая в этом друзей и учеников. Выдающийся ученый Насируддин Ад-Димашки перечислил имена более восьмидесяти ученых, живших одновременно с Ибн Таймийей, которые высказали свои похвальбы в его адрес, причем Ад-Димашки посвятил этому отдельную книгу. Ибн Сайид Ан-Нас, автор книги «Уюн аль-асар» (умер в 734 году хиджры, *да смилуется над ним Аллах*)
сказал об Ибн Таймийи следующие слова:

«Я нашел его мужем, достигшим в познании доли великой,

Памятью почти целиком охватившим хадис и преданья,

Когда толковал он Коран, то нес высоко свое знамя,

Фетвы по фикху давая, всегда достигал своей цели,

Когда же хадиса касался, то знанье являл — путей передачи и версий знаток несомненный,

Среди толков и вер, избирал прямоту и простор своей веры, ставя знамя ее превыше стягов иных,

Блистая, в науках во всех не имел себе равных.

Очи тех, кому встретиться с ним довелось, подобных ему не видали,

А очи его не видали такого как сам».

Такийюддин Ас-Субаки (отец Таджджуддина и автор книги «Табакату Аш-Шафи'ийя Аль-Кубра», *да смилуется над ними Аллах*) сказал:

«Его значение велико, его знание обильно, он необычайно широк в науках шариатских и умозрительных, он обладает огромным интеллектом и усердием, и во всем этом он достиг той степени, которая за пределами описания...».

«...Он еще ценнее для меня благодаря тому, что выше и важнее сказанного: благодаря тому, чем одарил его Аллах из благочестия, религиозности, готовности помогать истине и отстаивать ее не ради посторонних целей. Благодаря тому, что привержен пути предшественников, и получил из этого великую долю, тому, что такие, как он, чужды сегодняшнему времени и временам вообще».

Мухаммад Ибн Абдуль-Барр, ученый из последователей Аш-Шафи'и (умер в 777 году хиджры, *да смилуется над ним Аллах*), сказал:

«Ибн Таймийю ненавидят лишь невежды и пристрастные натуры: невежда не ведает, что говорит, а пристрастного отдаляет от истины, после того, как она стала ему ведома, его пристрастность».

Камалюддин Ибн Аз-Замалькани Аш-Шафи'и, один из оппонентов Ибн Таймийи (умер в 727 году хиджры, *да смилуется над ним Аллах*), сказал:

Добавил(а) Adminz
05.12.13 08:55 -

«Когда Ибн Таймийя задавали вопрос из какой-либо науки, то смотрящий на него и слушающий его ответ решал, что знания Ибн Таймийи ограничены исключительно этой наукой и заключал, что никто не знает так, как знает он. Знатоки фикха, представляющие иные мазхабы, общаясь с ним, получали пользу, узнавая о своих мазхабах то, чего не знали. Неизвестно, чтобы он, дискутируя с кем-либо, прерывал дискуссию, и относительно какой бы науки он ни говорил, будь то шариатская или иная наука, всегда превосходил ее деятелей и всех имеющих к ней отношение. За последние 500 лет не было никого, кто хранил бы в своей памяти больше, чем он».

Ибн Дакик Аль-'Ид Аль-Малики Аш-Шафи'и (умер в 702 году хиджры, *да смилуется над ним Аллах*) сказал о нем:

«Когда я встречался с Ибн Таймийей, я видел перед собой человека, имеющего перед своими очами все науки, и он брал из них, что хотел, и оставлял, что хотел».

Абу Аль-Хаджджадж Аль-Маззи Ад-Димашки, автор самой большой книги о передатчиках хадисов «Тахзиб аль-Камаль» (умер в 742 году хиджры, *да смилуется над ним Аллах*), сказал:

«Я не видел подобного ему, и он сам не видел подобного себе. Я не встречал человека, более чем он, сведущего в Книге Аллаха и Сунне Посланника Аллаха, *да благословит его Аллах и приветствует* , и более чем он, следующего им обоим».

Аль-Хафиз Ибн Хаджар, автор самого выдающегося толкования «Ас-Сахиха» Аль-Бухари (умер в 852 году хиджры, *да смилуется над ним Аллах*), сказал:

«Самым удивительным является то, что этот человек был наиболее яростным борцом против приверженцев нововведений из числа рафидитов, халюлитов (пантеистов), иттихадитов. Он написал множество известных работ, посвященных этому вопросу, а что касается его фетв, посвященных вопросу о сторонниках нововведений, то они не поддаются исчислению».

Бадруддин Аль-'Ини (ханафит), автор книги «'Умдату-ль-Кари шарху Сахиhi-ль-Бухари», *да смилуется над ним Аллах*, сказал:

«Ибн Таймийя – достойнейший, выдающийся имам, богобоязненный, чистый, набожный. Он светило таких наук, как «Хадис», «Толкование Корана», «Фикх», «Усуль Аль-Фикх», острый меч, взметнувшийся над последователями страстей и нововведений, человек, заботящийся о деле религии, из тех, кто всегда приказывает одобряемое и запрещает порицаемое, обладающий пылкостью, храбростью, смелостью против того, что страшит и пугает, много поминающий Аллаха, много постящийся, много молящийся и много поклоняющийся...» (далее автор сих строк приводит еще много похвальных слов об Ибн Таймийи и долго перечисляет его достоинства).

Аль-Хафиз Аз-Захаби составил полную биографию Ибн Таймийи. Ниже она представлена в кратком изложении:

«Они (семья Ибн Таймийи) прибыли в Дамаск в 67 году. Здесь они прослушали уроки... (далее Аз-Захаби упоминает целый ряд ученых, уроки которых они прослушали)».

«Ибн Таймийя прослушал «Муснад» имама Ахмада многократно, и большие книги, и отдельные части, и занимался хадисом, и обучался письму и счету в мактабе, и выучил Коран, а затем принялся за изучение фикха. Язык он изучал у Ибн Аль-Кави, затем, усвоив науку, начал рассмотрение книги Сибауейхи, пока не постиг ее, и проявил способности в арабском синтаксисе (ан-нахв).

Он отдался целиком изучению тафсира, пока не достиг в нем первенства. Он освоил в совершенстве науку «Усулю-ль-Фикх» и другие науки, и все это в возрасте, когда он был еще подростком. Достойнейшие мужи изумлялись его поразительной смекалистости, мощи его ума, силе запоминания, скорости понимания.

Он рос в обстановке нравственной чистоты, целомудрия, набожности, поклонения, умеренности в одежде и пище. С малого возраста он посещал школы и собрания, выступая, участвуя в дискуссиях, сражая аргументами взрослых и вводя в

замешательство высокопоставленные лица города. Он выносил фетвы, когда ему было 19 лет, и с этих пор приступил к собиранию и написанию трудов, посвятив себя усердной работе.

Когда умер его отец, который был одним из крупных ученых и имамов ханбалитского толка, Ибн Таймийя начал преподавать вместо него, будучи юношей двадцати одного года от роду. Он стал известен, и слава о нем пошла по миру. Он начал преподавать по пятницам толкование Великого Корана, делая это по памяти. Выступая перед аудиторией, он говорил без запинок и давал уроки спокойно, громозвучно, красноречиво. За одно собрание он выговаривал по две тетради, или около того».

«Он знал в совершенстве передатчиков хадисов, степень их добросовестности, то, к какому поколению передатчиков они принадлежали. Также он обладал широким познанием в категориях хадисов, знал, является ли тот или иной хадис хадисом 'али либо относится к хадисам назиль[3]

, знал степень достоверности хадисов, выделялся тем, что хранил в памяти тексты хадисов. Никто из его современников не достиг его уровня и даже не приблизился к нему. Он был поразителен в том, что касается воспроизведения хадисов и выведения из них доводов, и достиг пределов в способности определения того, к какому сборнику хадисов (из «сунан» и «муснадов») принадлежит тот или иной хадис так, что о нем по праву говорили: «Всякий хадис, который не знает Ибн Таймийя, не является хадисом». Всеобъемлющее знание принадлежит лишь одному Аллаху, однако в том, что касается хадисов, Ибн Таймийя черпал из самого моря, тогда как другие имамы черпали у берегов.

В науке толкования Корана он был корифеем. Он обладал удивительной способностью приводить аяты из Корана и выдвигать их в качестве довода в том или ином вопросе. Всякий знаток Корана, видевший его, приходил в смущение. Его несомненное превосходство в толковании Корана и величие его осведомленности позволили ему выявить ошибочность и слабость многих мнений толкователей Корана и оказать поддержку тому из мнений, которое соотносится с тем, на что указывают доводы».

«Он не переставал давать уроки и преподавать науки и выносил фетвы не иначе, как своими устами, и говорил: «Я не могу скрывать знания». Его отличала неустрашимость и сила духа, и это ставило его в сложные обстоятельства, а Аллах защищал его. Он не был женат и не имел наложницу, и владел лишь немногим. Братья пеклись о его интересах, он же, как правило, не требовал от них ни обеда, ни ужина. Я не встречал

на земле человека более щедрого и более независимого от динаров и дирхемов. Он даже не упоминал о них, и я не думаю, чтобы мысли о них посещали его разум. Его характеризовали благородство, доблесть, чувство товарищества и стремление к оказанию соратникам помощи. Он был нечто удивительное и необычное.

«Его научный метод отличала снисходительность к людям, учет их обстоятельств. Он никогда не называл человека кафиром прежде предъявления этому человеку довода и аргумента. Он говорил: «Это высказывание – куфр и заблуждение, произнесший же его – человек ищущий, но невежественный, до него не дошел довод, аргумент Аллаха. Возможно, он откажется от своих слов и покается перед Всевышним» [4].

«Немало людей излечивались от падучей болезни, вызванной кознями джиннов, только лишь посредством угрозы Ибн Таймийи, произнесенной им в адрес джинна. Шейхом было много сказано и сделано на этом поприще. Излечивая больных, он всегда ограничивался только чтением аятов» [5].

«Затем они [6] придрались к нему в вопросе путешествий с целью посещения могил пророков, к его словам о том, что снаряжаться и отправляться в путь специально для посещения могилы запрещено. Эти свои слова Ибн Таймийя аргументировал тем, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Снаряжаться в путь можно только для посещения трех мечетей». В то же время Шейхуль-ислам признавал, что посещение могилы без специально совершенного для этой цели путешествия является богоугодным делом. Противники принялись чернить Ибн Таймийю за эти высказывания, высказывая возмущение, и группа лиц написала о том, что следует запретить ему подобное умаление достоинства пророков и что он тем самым совершил куфр. Несколько человек вынесли фетвы, заявив, что Ибн Таймийя ошибся, однако его ошибка является ошибкой муджтахидов и потому прощательна. Группа ученых выразила свое согласие с Ибн Таймийей, и проблема достигла большего размаха. Тогда он был вновь помещен в крепость и пробыл там более двадцати месяцев» [7].

«Дело дошло до того, что ему запретили писать и читать и не оставили у него ни тетрадей, ни чернильницы, и в таком положении он пребывал многие месяцы. Тогда он принялся читать наизусть Коран, и прочитывал его полностью за три ночи или более, и совершал ночные намазы, и поклонялся своему Господу, пока к нему не пришла очевидность» [8].

Лживые обвинения в адрес Ибн Таймийи[9]

В адрес Ибн Таймийи выдвигалась целая масса обвинений со стороны его многочисленных врагов, живших с ним в одно время. То были заблудшие из числа приверженцев, рафидитов, поборников калама и сторонников религиозных нововведений вообще. Эти клеветнические обвинения не перестают звучать по сей день. Но самым удивительным из этих лживых поклепов, на который чаще всего опираются противники, является та клевета, которую возвел на Ибн Таймийю Ибн Батута в его известной книге «Путешествие Ибн Батуты». В ней он пишет:

«В четверг, девятого дня великого месяца Рамадан, лета двадцать шестого, я прибыл в город Дамаск, в Шама... Там жил один из крупных ученых фикха ханбалитского толка Такийюддин Ибн Таймийя, важный человек Шама, способный толковать о науках, имевший однако нелады с рассудком. Жители Дамаска возвеличивали его чрезвычайно, и он проповедовал им с минбара».

Далее Ибн Батута пишет: «Я пришел к нему в пятницу и застал его читающим проповедь людям с минбара Большой мечети. В числе сказанного им были слова: «Поистине, Аллах нисходит на ближайшее небо подобно этому моему нисхождению». Произнеся это, он опустил на одну ступеньку из ступеней минбара. Факих маликитского толка, некто Ибн Аз-Захра, возразил ему и отверг сказанное им, и тогда поднялся народ и принялся избивать этого факиха руками и сандалиями, пока не спала его чалма...».

Лживость этих рассказов Ибн Батуты настолько явна, что не нуждается в пространных опровержениях, а Аллах сам взыщет с этого лжеца и клеветника. Ибн Батута упоминает, что он явился в Дамаск 9 рамадана 726 года хиджры. Совершенно доподлинно известно, что Шейхуль-ислам Ибн Таймийя в это время находился в заточении в Дамасской крепости, о чем сообщают правдивые и надежные ученые, такие, как ученик Ибн Таймийи Ибн Абдуль-Хади, а также Аль-Хафиз Ибн Раджаб в своем описании биографии Ибн Таймийи в книге «Табакат Аль-Ханабиля». Последний пишет:

«Ученый находился в крепости с шестого дня месяца Шабан 26 года по шестое Зуль-Ки'да 28 года»[10]. Ибн Абдуль-Хади также сообщает, что Ибн Таймийя был

заклучен в крепость шестого шабана[11]

Узри, читатель, лживость Ибн Батуты! Разве минбар Большой мечети перекочевал вдруг в крепость Дамаска?! К тому же, дело обстояло так, что, попав в упомянутую крепость, Ибн Таймийя покинул ее уже на погребальных носилках, как о том пишут историки[12].

Вообще склонность ко лжи свойственна Ибн Батуте. Его описание путешествий кишит лживыми сведениями и сообщениями странного и чудного характера. Выдающийся ученый историк и социолог Ибн Хальдун, *да смилуется над ним Аллах*, поведал о нем следующее:

«Более всего он рассказывал о владетеле государств индийских, сообщая о жизни его то, что удивляло слушателей...наподобие этих историй, и люди шептались о его лживости. В те дни я встретил министра султана Фариса Ибн Вархара, человека известного, и переговорил с ним по данному поводу, указав ему на несостоятельность сообщений этого человека, о лживости которого разошлась людская молва»[13].

Переданное Ибн Батутой опровергается самой действительностью, реальной биографией Ибн Таймийи, *да смилуется над ним Аллах*, который никогда в жизни не проповедовал с минбара. Он проводил свои уроки, сидя на стуле, а не стоя. Кроме того, Ибн Таймийя не проповедовал людям и не читал пятничных проповедей. Его жизнь проходила в научных изысканиях, а не была жизнью проповедника, и он не давал уроков в Большой мечети. К тому же, если бы описанное Ибн Батутой действительно было произнесено или совершено Ибн Таймийей, это было бы передано всеми присутствующими, и все противники ученого, которые только и дожидались оплошностей с его стороны, обязательно ухватились бы за этот факт.

Все эти моменты обличают лживость утверждений и наговоров Ибн Батуты, а книги Ибн Таймийи изобилуют тем, что в корне расходится с сообщениями этого лжеца, и ты сам убедишься, дорогой читатель, в ходе изучения этой книги Ибн Таймийи по вероучению в том, что этот ученый подтверждает атрибуты Аллаха, отвергая любое уподобление и сравнение их с качествами творений и отвергая вопрос «как?» в отношении Божественных атрибутов.

[1] Обрати внимание, дорогой читатель, на то, с какой гордостью наши благочестивые ученые заявляли о своей принадлежности к предшественникам. Ведь путь предшественников (ат-тарика ас-салафийя) – это путь праведных сподвижников, воспринявших и сохранивших вероучение и Шариат Посланника Аллаха и донесших их в том виде, в каком услышали, без добавлений и убавлений, без неправильных трактовок, искажений и философствования, без угождения вкусам, политике и страстям.

[2] «Ар-Раддуль-Уафир» (с.7).

[3] Хадис ‘али – это хадис, цепочка передатчиков которого состоит из малого числа передатчиков, хадисом *назиль* напротив называется хадис, иснад которого состоит из большого числа передатчиков.

[4] Обрати внимание, дорогой читатель, на беспристрастность автора в отношении Ибн Таймийи. Что же касается противников Ибн Таймийи, то они называют его неверным и обличают его в том, что он, якобы, обвинял в неверии мусульман. Книги Шейхуль-ислама свидетельствует об обратном тому, что наговаривают не него враги.

[5] Если раб боится своего Господа, то Господь вселяет в сердца нечестивцев и неверных, и даже джиннов, страх перед этим рабом. Поэтому, лишь только Ибн Таймийя принимался читать Коран над больным, джинн тут же оставлял больного в покое.

[6] Противники.

[7] Это сообщение объясняет причину, по которой Ибн Таймийи было запрещено выносить фетвы, и указывает на те проблемы, в связи с которыми он был заключен в тюрьму. Все же остальное, что распространяют о нем его противники, есть клевета и подлог.

[8] Обрати внимание, читатель, на притеснение и гнет, выпавший на долю ученого. Не сумев побороть его доводами и аргументами, враги прибегнули к тому, что запретили ему писать и составлять книги, и единственной причиной тому была их невежественность. Только по прошествии более чем семи веков мусульманские просветители, ученые и мыслители сумели оценить ту сокровищницу, которую оставил после себя Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, *да смилуется над ним Всевышний Аллах.*

[9] В наши дни противники извергают в адрес Ибн Таймийи множество наговоров и лжи, однако при этом не могут привести хотя бы одного довода из слов самого Ибн Таймийи, способного каким-либо образом опорочить его. Они лишь бессовестно заявляют, что Ибн Таймийя, дескать, сказал то-то и то-то... Между тем, книгами Ибн Таймийи полон мир. Так укажите же нам, в какой из них Ибн Таймийя сказал то, что вы ему приписываете?!

Среди лживых измышлений, они приписали Ибн Таймийи слова о том, что Аллах якобы сидит на Престоле, а подле него сидит Мухаммад. Пресвят Аллах, это великая клевета! Как можно приписывать ученому такое, в то время, когда сам он говорит: «Поистине, все хадисы, рассказывающие о том, что Пророк сидит на троне – ложные» («Дар'у туаду-ль-'акли ва-н-накль», т. 5, с. 237-238; «Ибталю-т-Та'вилят», т. 2, с. 476-486).

Помимо этого, непрестанно обвиняют Ибн Таймийю в том, что он якобы запрещает тавассуль и посещение могилы Пророка, *да благословит его Аллах и приветствует*. Это также является клеветой с их стороны, возводимой со злым умыслом на ученого. Ибн Таймийя запрещал лишь специальные путешествия, имеющие своей целью исключительно посещение могилы. Ибн Таймийя говорил о том, что человек, отправляющийся в хадж, должен иметь намерение совершить хадж, а если он прибыл в мечеть Пророка, *да благословит его Аллах и приветствует*, то тогда ему надлежит посетить его могилу, причем посещение ее происходит в установленном порядке и при этом читаются соответствующие молитвы за Пророка, *да благословит его Аллах и приветствует*.

[10] «Аз-Зайлю 'аля Табакати-ль-Ханабиля», т. 2, с. 405.

[11] «Аль-‘Укуд Ад-Дуррийя», стр. 218.

[12] Ибн Касир, «Аль-Бидаяту ва-н-Нихая», т. 14, с. 123. Ибн Хальдун, «аль-Мукаддима», т. 2, с. 525, исследования Абдульвахида Вафи.

[13] Там же.